

ИЛЛЮЗИЯ КАК ПРОБЛЕМА

Одно из существенных противоречий абсолютного релятивизма заключается в том, что он в одинаковой степени вынужден как утверждать иллюзию в мире и познании человека, так и отрицать ее совершенно, тем самым уничтожая свое собственное кредо. Если человек не в силах познать истину, то он имеет дело лишь со всевозможными формами видимости, и иллюзия становится в этом случае сущностью мира, сам мир превращается в одну сплошную иллюзию. Но сама иллюзия тогда получает характер и статус истины. Если же она имеет степени, то это значит, что одна степень может быть истинней другой и содержать в себе истину отчасти. Отбрасывая истину, релятивизм и скептицизм делают бессмысленным и само понятие «иллюзии», которая уже своим наличием указывает на необходимое существование и иного, ей противоположного, истины. Иллюзия и истина так тесно связаны, являясь вечными знаками возможности и необходимости друг друга, что приходится либо принимать оба эти факта мироздания, либо их полностью отвергать, лишая себя самого способности философствовать. Логическая взаимоотноительность «истины» – «иллюзии» является отражением самой реальности, ее двузначности. Иллюзия не может иметь место там, где нет ничего истинного, где единственной истиной и реальностью оказывается сама иллюзия, уничтожая тем самым всю свою иллюзорность. Факт привязанности друг к другу «истины» и «иллюзии» очевиден и вместе с тем чрезвычайно загадочен. Почему реальность именно такова? Почему «иллюзия» должна необходимо указывать на «истину», а «истина» – на «иллюзию»? Логичность такого положения вещей ничего не доказывает; логика сама – лишь отражение факта двузначности мироздания, и если бы реальность была строго однозначной, то логичнее казалась бы именно однозначность. Основания логики парадоксально алогичны (недоказуемые аксиомы).

Данный принцип соотнесенности «иллюзии» и «истины» друг с другом и является тем, что уместно назвать «проблемой». Здесь исток всех проблем, связанных с иллюзией. Проблема в этом ракурсе противоположна понятию «задача». Задача обязательно имеет свое конкретное решение; разрешение касается частичных сфер человеческой деятельности, преимущественно технологической и практической. Проблема не имеет своего окончательного разрешения. Она относится к «вечным вопросам» мироздания, к вопросам без ответов. Такие вопросы прежде всего стимулируют твор-

ческий поиск и порождают массу относительных, ошибочных, утилитарных ответов, но полное познание соответствующих явлений проблема не дает. Проблема касается прежде всего глобальных и чрезвычайно важных для человека и человечества явлений, выявляет антиномичность, противоречивость, парадоксальность реальности. Эти парадоксы можно осознать и логически сформулировать, часто они даже имеют характер полной очевидности, но понять и познать их до конца невозможно. Всякое знание в этой области неизбежно становится полуистинным, полуиллюзорным. В гносеологии такая особенность человеческого знания отражена в известной идее, что все ложное содержит в себе и нечто истинное, а истина отчасти ложна. Крайнее выражение этой мысли – тезис о полном тождестве истины и иллюзии – при определенных условиях как физического, так и психологического характера. Итак, проблема имеет своим содержанием самое важное для нас и самое парадоксальное нечто; и главная проблема самой «проблемы» как таковой – как раз вопрос о природе и взаимоотноениях истины и иллюзии. Именно проблемы исторически, время от времени приводят к разного рода кризисам в философии и науке: творческая энергия иссякает, а вопрос так и остается без ответа. Таким образом возникают условия для релятивизма, скептицизма и философского пессимизма. Иллюзия в такие времена и при таком умонастроении становится главной категорией системы знания. Современный английский философ Рой Абрахам Варгезе указывает в одном из своих сочинений на «удивительный парадокс» нового времени: «Постоянное нарастание потока научной информации, – пишет он, – сопровождается столь же постоянным падением уверенности в нашей способности к познанию» [1]. Чем более развивается человеческое знание, тем больше оно выявляет проблем, тем значимее становится вопрос о принципиальной иллюзорности всякого знания о мире, поскольку речь идет уже о том, что познавать – это значит субъективно интерпретировать познанное. Английский философ из Лондонского университета Джерард Дж. Хьюджес пишет: «Поскольку наше мышление и язык уже включают в себя интерпретацию окружающего мира, не имеет смысла спрашивать, на что этот мир похож как «вещь в себе», без всякой интерпретации. У нас нет нейтральной архимедовой точки опоры для оценки истинности различных интерпретаций» [2]. В этом понимании и задачи с их «ответами» всего лишь относитель-

ные интерпретации действительности, отчасти и проблематичные. Относительное знание – отчасти иллюзорное. Но чтобы иметь правильное, точное, истинное знание о самом себе, человек должен исходить из абсолютно объективного знания о вселенной, о реальности вообще. Приоритет иллюзии над истиной, потребность в том, что нельзя приобрести (в абсолютном всезнании), – вот источник вечной раздвоенности и неудовлетворенности полученными знаниями познающего субъекта. Иллюзия становится проблемой и в том смысле, что навязывает себя личности, желающей совсем иного. Возникает проблема использования иллюзии: пытаться ли ее опровергнуть, научиться жить с ней или даже развить ее, представить ее в виду личных и партийных интересов в качестве «истины-для-других»? Так гносеологическая проблема перерастает в проблему психолого-этическую. И жизнь и наука человечества принуждены вечно пребывать между Истиной и Иллюзией, и осуществлять свой субъективный выбор между тем и другим приходится всякому человеку. И если бы Иллюзия была мощнее Истины, то человечество просто не могло бы жить с сознанием иллюзорности всех своих ценностей. Но против такой «бесперспективности существования» выступает сама же Иллюзия, и не только в форме «благих видимостей», но и в качестве «проблемы», т. е. парадоксальности взаимоотношения «истины» и «иллюзии», в сложности их природы и многообразии форм. Причем сама иллюзия, как уже говорилось, заявляет о реальности истины, без которой она во многих случаях вообще не может обойтись. Уже всякая видимость как таковая включена в реальность, проявляется как реальность (истинность) видимости. И если «очевидное» на одном уровне бытия перестает быть таковым на другом уровне, то и познанная иллюзия становится очевидным фактом деятельности. Если «очевидное» сразу предполагает свою «глубину», неочевидное, то это означает, что через познание и неочевидное может стать очевидностью и быть важным элементом познания вообще. Не общие установки, а сама познавательная практика выявляет все возможности и степень ценности познания. Из-за этой многозначности, парадоксальности, пестроты реальности становятся невозможными однозначные и окончательные решения и оценки, и к каким бы трудностям не приводили нас пути познания, всегда остается надежда на лучшее и на продвижение вперед [3]. Если иллюзия как задача приводит к пессимизму и негативным результатам, то иллюзия как проблема лишь стимулирует жажду истины и творческий поиск. Даже страх перед Тайной и Иллюзорностью человеческого бытия заставляет людей объединяться психологически, этически, в плане

познания, чтобы сообща противостоять опасности. Иллюзия сама по себе большая проблема, тем более она проблематична в качестве парадокса, антиномии, тождества с истиной.

Часто проблематично само определение явления как «истинного» или «иллюзорного». Проблематично и само отношение человека ко всем этим основополагающим атрибутам реальности – к истине, к иллюзии, к тайне. «Очевидность» созидает все человеческое, обыденное и эмпирическое бытие, является большей частью жизни индивидов и народов. Все знание и сознание человека полагают «очевидное» в начале или в конце любых жизненных и познавательных процессов. Вся аксиология нуждается в истинах как в очевидностях и в очевидностях как истинах. Но столь же важны для человека и другие ипостаси мироздания – Тайна и Иллюзия (здесь мы эти слова пишем с большой буквы). Только через них человечество прорывается к «глубине» реальности, к Абсолюту, созидая (прежде всего в воображении) метафизический и сакральный миры. Чтобы преодолеть Иллюзию, уже необходимо, чтобы она была как данное; важно ее осознание и изучение, познание целостности ее сторон и связей. Но отношение человека к таким сущностям может быть отношением изменчивым, противоречивым, некой подсознательной реакцией на внутреннее или внешнее явление. Так, перед Тайной человек испытывает сразу как страх (она потенциально опасна и враждебна человеческому миру), так и благоговение (она сущностная основа бытия, атрибут могущественного и потенциально дружественного человеку Абсолюта). Сознаться же в определенной ситуации может лишь одна из этих установок, а при осознании их двух одна из них начинает преобладать в качестве «более истинного отношения к реальности». Неоднозначно и отношение человека и иллюзии. В основном человек, с его жаждой ясности и истинности, вечный враг Иллюзии. С другой стороны, очевидно и ее позитивное участие в самой способности человека фантазировать, в искусстве, во многих явлениях жизни, которые без иллюзии потеряли бы для человека всю свою привлекательность. Позитивно и само осознание иллюзии, например, когда индивид сознает иллюзорность своего образа жизни, то возникает стремление к противоположному, возникает и соответствующая деятельность. «Очевидное» для человека, поскольку он является субъектом познания, всегда под вопросом. Многое здесь переоценивается, и очевидное становится неочевидным, обнаруживается его иллюзорность. Это, конечно, усиливает роль сомнения в познании и часто служит основой для скептицизма. Но скептическое знание всегда осуществляется в противоречии с потребностями сердца. А поскольку всякая теория в конечном

счете лишь оправдывает эмоциональный настрой субъекта познания, то «стремление к позитивности» не позволяет человеку останавливаться на факте иллюзии и активизирует через сам этот факт поиск чего-то более истинного и ценного. Только приняв чисто животную, эмпирическую, физическую человеческую реальность за «иллюзию», за нечто брэнное и суету сует, человек начинает воспринимать и понимать ценность «иных миров», реальности духовной, абсолютной, божественной, сущностной при всей своей посюсторонней незримости, бесплотности. Интересно, что уже с первобытных времен человек умеет прозревать за зримыми, материальными вещами нечто незримое, но сущностное, более истинное (жизненную или магическую силу, дух и т. п.). Но если мифологическое сознание древних народов было заполнено множеством всевозможных фантазий, суеверий и иллюзий, то это имело и свою позитивную сторону. Необходима была постепенная эволюция сознания. Человек не имел еще знаний о мире, но испытывал всегда потребность в его объяснении, пусть и ложном, но более понятном и менее чуждом для человека. Это был вопрос выживания. Мифология и магия делали человека ближе к природе, оживотворяли и одухотворяли ее. Только пройдя исторически свою незрелую стадию эволюции, человеческое сознание пришло к собственной современной зрелости. Но если древние своими иллюзиями могли одухотворить свою жизнь, наполнить ее идеалами и ценностями, то современное, постиндустриальное общество, освободившись от многих благородных иллюзий, ничего не нашло им взамен, что привело к отчуждению личности от социума и к обесмысливанию жизни. Так проблема «истины-иллюзии» перерастает в проблему ценности и смысла самого человека в космосе. Иллюзия в социуме приобретает разнообразное значение (гносеологическое, эстетическое, этическое, аксиологическое). Иллюзия как проблема – фундамент всех остальных проблем. Она разрушает и созидает, обезличивает человека и делает его личностью, не дает нам познать Абсолютную Истину, но стимулирует ее поиски. Иллюзия способна и к метаморфозе. Например, «свобода воли» теоретически недоказуема, т. е. вера в нее является иллюзией. Но энергия веры в «свободу воли» на практике приводит человека к осуществлению «свободного деяния»; иллюзия становится истиной, фактом жития. Если «низшее» полагать более «иллюзорным», чем нечто «высшее», то в сублимации

«низшее» преобразуется в «высшее», иллюзорное – в истинное. Двойко значение и назначение «благих иллюзий», способных и разрушать личность, и созидать, сохранять ее. Иллюзия как проблема необходимым образом связана с Тайной. Тайна скрывает себя через посредство иллюзий, следовательно, пока есть иллюзии, будет существовать и Тайна со всей своей позитивной сокровенностью. В мистифицированном неошаманизме, хорошо представленном в книгах Карлоса Кастанеды и других последователей этого учения, проблема в качестве Тайны признается за основополагающую сущность реальности. Одно из правил этих эзотерических мудрецов-толтеков гласит: «Все есть непостижимая Тайна». Таковы и все обычные вещи – видимость реальности, следствие одной из возможных субъективных, иллюзорных интерпретаций человеком реальности. И само человеческое тело – всего лишь иллюзия, так как на самом деле люди – это светящиеся шары с уникальной возможностью проживания в разных мирах. Один из таких миров – мир сновидений, столь же значимый, как и наш обычный мир бодрствования. Большую часть этой практики занимает учение об «овладении сновидением», этими воротами в иные миры, управлением им. Таким образом, вся реальность, согласно такому представлению, проблематична и истинна так же, как и иллюзорна (тождество истины-иллюзии). Но согласно данному учению долг личности – познавать, бороться с тайной, даже без надежды на успех. Поэтому человек мыслится как «воин» или «охотник», преследующий «дичь» и видящий смысл своего существования в самом этом процессе [4]. В этом учении особенно хорошо отражена проблематичность наличности, которая при всей своей «физичности» может быть и иллюзорной. Таков материальный мир без человека или иного разумного существа – бесконечное наличное, абсурдное и бессмысленное ничто. Иллюзия может наполниться позитивным смыслом лишь при наличии наблюдающего, познающего, созидającego, живущего среди истин и иллюзий человека. Проявляя себя в качестве Тайны и Проблемы (неразрешенного вопроса), Иллюзия вместе с тем указывает и на наличие сокровенной Истины и стимулирует вечный творческий поиск ее. Попутно же созидается вся человеческая культура, со всеми ее минусами и плюсами, развивается сам человек. Так в конце концов от самого человека зависит то, убьет ли его Иллюзия или одухотворит и сделает сильнее.

Список использованной литературы:

1. Великие мыслители о великих вопросах (современная западная философия). – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. – С. 11.
2. Там же. – С. 55
3. «Человек, путешествующий во тьме, все же путешествует», – пишет поэт Руми. См.: Суфии. Восхождение к истине. Собрание притч и афоризмов. – М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2002. – С. 565.
4. См.: Классен Н. Мудрость толтеков. – Киев: София, 1996. – С. 30, 50.